

- Вы пока приступайте к трапезе, молодой господин, а я сбегаю в книжную лавку, куплю несколько книг для Сяо Лю и быстро вернусь. - Ли У дождался, пока трактирный слуга расставит все блюда на столе, и решил воспользоваться временем обеда, чтобы закупить всё необходимое.

- Иди. Тебе хватает серебра? - Ли Тяньянь кивнул и, услышав, что тот собирается что-то купить для Сяо Лю, уточнил наличие денег.

- Вполне достаточно. Тогда я пойду, молодой господин. - Получив разрешение Ли Тяньяня, Ли У поспешно вышел из кабинета и торопливо спустился вниз.

- Брат Ли, есть ли у тебя какие-то планы на будущее? - Гуань Хаожань, накладывая еду в свою тарелку, как бы невзначай обратился к Ли Тяньяню.

Ли Тяньянь отложил палочки и, немного помолчав, ответил:

- Я планирую открыть лавку по продаже пилюль.

Услышав о пилюлях, Гуань Хаожань замер и с удивлением посмотрел на собеседника:

- Молодой господин Ли, ты умеешь создавать пилюли? И что же это за снадобья?

- Ха-ха, разумеется, это не те пилюли, от которых вырастают духовные корни, - полушутя заметил Ли Тяньянь.

Гуань Хаожань почувствовал неловкость от подколки и смущённо потер нос. Теперь, поразмыслив, он понимал, что подобные снадобья - сущая чепуха, и сам не знал, как поддался искушению и поверил в это.

Ли Тяньянь продолжил:

- Мои пилюли в основном предназначены для укрепления костей и мышц, восполнения жизненной энергии или же для преодоления барьеров при прорыве на новый уровень, что значительно повышает шансы на успех. Также будут лекарства для лечения внутренних и внешних травм.

Лекарства, используемые воинами, не отличались высоким рангом, так что для Ли Тяньяня сейчас не составляло труда изготавливать снадобья, подходящие для мастеров стадии Хоутянь.

Чем больше Гуань Хаожань слушал, тем ярче разгорался блеск в его глазах.

- Неужели они настолько эффективны? Брат Ли, как ты думаешь, у меня ещё есть надежда?

- Пф, ты ведь не смертельно болен, - Ли Тяньянь окинул его оценивающим взглядом и усмехнулся.

На лице Гуань Хаожаня отразилась горькая улыбка:

- Не скажи, брат Ли. Я начал заниматься боевыми искусствами с десяти лет, как и другие дети из знатных семей. Прошло уже более шести лет, и мои сверстники уже достигли пятого уровня стадии Хоутянь, а я всё ещё топчусь на втором. Чем это не смертельный приговор?

Для воина видеть, что его сила не растёт, пока другие стремительно уходят вперёд - тяжелейшее испытание. К тому же, он был единственным сыном в семье Гуань. Если бы не влиятельное происхождение его матери, старейшины рода давно бы заставили его отца взять наложниц для продолжения линии.

- Всё не так серьёзно. У тебя просто не самая лучшая конституция тела - тебе не подходят слишком взрывные техники. Метод закалки тела тоже нужно выбирать мягкий, чтобы не создавать чрезмерного давления на меридианы и кости. Если добавить к этому вспомогательные лечебные ванны и заново укрепить фундамент, то в будущем вполне реально догнать остальных, - небрежно дал пару советов Ли Тяньянь.

Воины часто гнались за мощью и зрелищными техниками, которые сильно изнуряли организм. Тело Гуань Хаожаня было гораздо крепче, чем у прежнего владельца тела Ли Тяньяня, но, похоже, в самом начале пути он выбрал неверную технику и повредил свои основы, из-за чего прогресс и остановился.

Гуань Хаожань пришёл в неописуемый восторг. Он отложил палочки и, сложив руки в приветственном жесте, взволнованно произнёс:

- Брат Ли, могу ли я просить тебя составить для меня рецепт этой лечебной ванны?

Подходящие мягкие техники и методы закалки в семье Гуань найти было несложно, но Гуань Хаожань понимал: кроме Ли Тяньяня, ни один лекарь не сможет составить такой рецепт.

Вспомнив, что раньше Ли Тяньянь тоже не блистал способностями, и то, что они уже дважды встречались в аптеках, Гуань Хаожань заподозрил, что тот и сам использовал некие средства для улучшения своих данных. Но откуда Ли Тяньянь мог знать такие тонкости? Наверняка встретил какого-то великого мастера, который его наставил. Чем больше Гуань Хаожань об этом думал, тем больше убеждался в своей правоте.

- С рецептом проблем не будет, однако у меня тоже есть дело, в котором мне понадобится помощь молодого господина Гуаня, - Ли Тяньянь решил воспользоваться случаем.

- Брат Ли, только скажи! - решительно отозвался тот.

Ли Тяньянь легонько постучал пальцами по столу:

- Моей лавке по продаже пилюль, возможно, придётся воспользоваться твоим именем. Не возражаешь?

Чтобы открыть лавку в Цзиньчэне, нужна была солидная поддержка. Ли Тяньянь не хотел использовать имя семьи Ли, поэтому решил прибегнуть к репутации Гуань Хаожаня.

- Разумеется, я готов выделить тебе десять процентов от прибыли лавки.

- Брат Ли, ты слишком официально заговорил! И не упоминай больше никаких процентов. Моё имя в твоём полном распоряжении, а если его веса не хватит, можешь воспользоваться именем моей матушки, - Гуань Хаожань геройски хлопнул себя по груди.

Ли Тяньянь лишь безмолвно посмотрел на него. Интересно, а его матушка в курсе таких щедрых предложений?

- Я ценю твою доброту, но дружба дружбой, а счета должны быть прозрачными. Давай договоримся так, как я сказал, - серьёзно произнёс Ли Тяньянь. Он не хотел оставаться в долгу.

- Раз ты настаиваешь, я не стану отказываться. Кстати, ты уже выбрал место для лавки? Если нет, у меня есть несколько приличных помещений. Если они тебе по вкусу, можешь просто забирать любое под свой магазин. - Гуань Хаожань рассудил, что не может просто так получать долю прибыли, поэтому решил внести свой вклад в виде помещения.

- Тогда я не буду церемониться и приму предложение. Выбери на своё усмотрение, - Ли Тяньянь спокойно согласился.

Чэн Ци, видя, что разговор подходит к концу, тихонько потянул Ли Тяньяня за край одежды. Дождавшись, когда тот повернётся, юноша указал на тарелку:

- Молодой господин, вы же ещё ни кусочка не съели.

С самого момента появления в ресторане Ли Тяньянь был занят беседой с Гуань Хаожанем и даже не притронулся к горе еды, которую Чэн Ци заботливо наложил ему в тарелку.

Проследив за взглядом Чэн Ци, Ли Тяньянь невольно дёрнул углом рта:

- Так много...

В его тарелке еда была навалена в несколько слоёв. «Он что, решил меня как поросёнка откормить?» - подумал Ли Тяньянь. Гуань Хаожань, заметив содержимое тарелки друга, едва сдержал смех:

- Твой фулан необычайно заботлив, брат Ли. Поторопись, приступай к обеду.

- Хе-хе, - Ли Тяньянь, обычно острый на язык, не нашёл что возразить в такой ситуации. Неловко усмехнувшись, он взял палочки и принялся за еду.

- Няня Лю, умоляю, отпустите меня! Я всего лишь хочу мирно служить своему господину, я правда ничем не могу вам помочь, - с несчастным видом молил Ли У женщину перед собой.

Едва он вышел из книжной лавки, как его заташили в безлюдный переулок. Сначала Ли У подумал, что его грабят, но, разглядев похитительницу, едва не взвыл от отчаяния. Уж лучше бы это были грабители - от них можно откупиться деньгами, а здесь на кону могла стоять жизнь.

Няня Лю, услышав его слова, не рассердилась, а скорее почувствовала облегчение. Если третий молодой господин сумел так выдрессировать этого скользкого слугу, значит, он действительно не прост.

- Успокойся, я пришла не для того, чтобы заставлять тебя делать что-то дурное. Я просто хочу узнать, как поживает третий молодой господин? Привык ли он к жизни в том поместье? Не нуждается ли в чём?

Ли У подозрительно покосился на неё. Хотя он и не понимал, к чему такие расспросы, он честно ответил:

- Молодой господин живёт там вполне вольготно, ни в чём не нуждается.

За несколько талисманов его хозяин мог выручить прорву серебра, так что сейчас их жизнь была куда богаче, чем в поместье Ли. Если чего и не хватало, так это хорошего повара, но поскольку Ли Тяньянь не любил лишних людей в доме, Сяо Лю приходилось усердно учиться кулинарии.

- И вправду ни в чём не нуждается? - переспросила няня Лю.

- Да, в поместье всё есть. Няня Лю, если у вас больше нет дел, я пойду. - Ли У заискивающе улыбнулся и попытался проскользнуть мимо неё, но его тут же перехватили.

Няня Лю протянула ему сверток:

- Это для третьего молодого господина. Найди возможность передать ему.

Ли У даже не взглянул на содержимое и замахал руками:

- Нет-нет-нет, няня Лю! Молодой господин строго-настрого запретил принимать подарки от кого бы то ни было, даже от госпожи. Если я нарушу приказ, меня дома ждёт суровая кара. Не губите меня!

Няня Лю нахмурилась. Если молодой господин отдал такой приказ слугам, значит, он наверняка знает о поступках госпожи Хун. Её лицо внезапно стало суровым:

- Это ты наговорил ему чего-то лишнего?

- Никак нет! Молодой господин с момента пробуждения ни о чём меня не спрашивал, и я рта не раскрывал, - Ли У испуганно затряс головой.

Хозяин и впрямь ничего не спрашивал, но Ли У казалось, что тот и так всё знает, поэтому и не тратит время на вопросы. Глядя на няню Лю, Ли У втайне сглотнул: «Неужели она решит избавиться от меня как от свидетеля?»

Няня Лю тяжело вздохнула. Видимо, обида в сердце юноши пустила глубокие корни.

- Ладно, не буду тебя неволить. Но если у третьего молодого господина возникнут неприятности, немедленно приходи в поместье Ли и сообщи госпоже Хун. И помни: служи ему преданно, а при случае старайся замолвить словечко за его матушку.

- Да-да, конечно, я всё понял! - Ли У подобострастно закивал, и стоило няне Лю наконец отпустить его, как он со всех ног бросился наутёк, словно за ним гналась свора бешеных псов.

Ли Тяньянь, уже привыкший доедать всё, что кладёт ему в тарелку Чэн Ци, в итоге прикончил всю гору мяса и овощей вместе с рисом. Наблюдавший за этим Гуань Хаожань едва не выронил челюсть.

- Ну и аппетит у тебя, брат Ли! - не удержался он от изумлённого возгласа.

Как только они отложили палочки, вернулся Ли У. Стоило ему войти в кабинет, как Ли Тяньянь мгновенно что-то почуял. Он окинул слугу изучающим взглядом, но спустя мгновение будничным тоном произнёс:

- Спустись вниз и попроси у управляющего бумагу и тушь.

- Слушаюсь! - Ли У сложил покупки и снова торопливо выбежал за дверь.

Взяв принесённые принадлежности, Ли Тяньянь написал подходящий для Гуань Хаожаня рецепт лечебной ванны. Подробно объяснив дозировки и способ применения, он поднялся, давая понять, что пора уходить.

Покинув Цзиньчэн, Ли Тяньянь не спешил возвращаться домой. Он приказал остановить повозку на обочине и стал ждать. Вскоре Ли У, сидевший на козлах, увидел двух рослых мужчин, которые, прихрамывая, приближались к ним. Из-за яркого солнца Ли У не сразу смог разглядеть их лица.

Мужчины подошли к экипажу и остановились. Один из них, с грубым голосом, в котором, однако, слышался явный страх, произнёс:

- Мы услышали зов господина. Какие будут распоряжения?

- Вот пятнадцать тысяч лянов и список лекарственных трав. Закупите всё согласно списку и доставьте в моё имение, - Ли Тяньянь протянул через окно несколько листов бумаги.

- Не извольте беспокоиться, господин, мы всё исполним в лучшем виде, - мужчины приняли вещи и почтительно поклонились.

Только тогда Ли У узнал в этих здоровяках тех самых наёмников, что преградили им путь на дороге в тот памятный день. Он и представить не мог, что молодой господин сумел подчинить их себе. Глядя на их всё ещё повреждённые ноги, Ли У поёжился. «Хозяин был ко мне очень милостив, раз я до сих пор цел и невредим», - подумал он.

- Ли У, поехали, - закончив дела, распорядился Ли Тяньянь.

- Слушаюсь, молодой господин! - Ли У бросил последний взгляд на уходящих наёмников и, стегнув лошадей, погнал экипаж вперёд.

Чэн Ци, сидевший внутри, не видел тех людей и не понял, что произошло. Он увлечённо вертел в руках подаренный Ли Тяньянем кинжал, то вынимая его из сумки-хранилища, то пряча обратно. На его лице сияла восторженная улыбка.

Ли Тяньянь, видя, как тот раз за разом достаёт из артефакта свои танхулу и кинжал, невольно улыбнулся. Всё-таки в душе его супруг был ещё совсем ребёнком.